

*Бразевич С.С., профессор
Кафедры теории и истории социологии
факультета социологии СПбГУ*

ИСТОРИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО НАСИЛИЯ: КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ КАК ОРГАНИЗОВАННАЯ ФОРМА НАСИЛИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

После Октябрьской революции 1917 г. возникло множество новых видов наказаний, не связанных с лишением свободы, которых не знала дореволюционная российская система наказаний. В первые годы существования Советского государства важную роль играли концентрационные лагеря. При разнообразии названий: концентрационные, принудительных работ, особого назначения, суть их оставалась единой: реализация революционного насилия над большими массами людей, не совершавших преступлений против Советской власти.

Концентрационные лагеря следует рассматривать как естественную форму реализации ленинских положений революционного насилия. Мысль о создании лагерей для содержания в них классово чуждых элементов и врагов пролетариата В.И. Ленин высказал еще в 1918 г. В ответ на письмо Е.Б. Бош, сообщившей о кулацком восстании в Пензенской губернии, он 9 августа 1918 г. писал: "Необходимо организовать усиленную охрану из отборно надежных людей, провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города" ⁱ. Тем самым Ленин вводит в практический оборот новый вид революционного насилия, концентрационный лагерь.

Не отрицая роли Ленина в создании концлагерей, необходимо обратить внимание на активную позицию в этом плане другого лидера партии большевиков, Л.Д. Троцкого. Ряд исследователей отдает инициативу в

создании концентрационных лагерей Троцкому. "Первые концентрационные лагеря в Советской России были организованы по приказу Л.Д.Троцкого в конце мая 1918 года, когда предполагалось разоружение чехословацкого корпуса. Создавались они обычно на месте освободившихся после обмена военнопленными лагерей Первой мировой войны. В июне-августе 1918 года в ходе обострения событий Гражданской войны идея концлагерей как части репрессивной политики большевиков получила дальнейшее развитие" ⁱⁱ.

За месяц до инициативы Ленина по созданию концлагерей, 4 июня 1918 года Троцкий отдал указание о создании концентрационных лагерей, чтобы "заключить в концентрационный лагерь чехословаков, которые отказываются сложить оружие". В любом случае, вопрос о создании концентрационных лагерей обсуждается уже летом 1918 года. В это же время лагеря уже создаются на территориях, подконтрольных большевикам. Так, в начале осени 1918 года концентрационные лагеря уже действовали на Северном Кавказе, в Кисловодске и в Пятигорске ⁱⁱⁱ.

21 мая 1919 г. Ленин снова обращается к теме концентрационных лагерей. В письме Г.Е.Зиновьеву он требует: "...Совершенно благонадежных отправляйте на Дон, неблагонадежных в концентрационные лагеря..." ^{iv}.

Говоря о концентрационных лагерях, исследователи практически не дают пояснения, в чем состояла сущность этих лагерей, для решения каких целей и задач они создавались? Концентрационные лагеря в Советской России изначально не относились к подразделениям уголовно-исполнительной или карательной системы. Их необходимо рассматривать как одну из форм политической борьбы с потенциальными и реальными противниками, как организованную форму революционного насилия. "Концлагеря создаются правящей властью в том случае, когда в целях усмирения населения развернут Большой террор и требуется погасить сопротивление этому террору, путем изоляции больших масс населения. Обычные тюрьмы не способны вместить большое количество заключенных. Концлагеря - это, по существу, тоже тюрьмы, но устраиваемые на основе

упрощенной скоростной техники: ограждения, охранные вышки, вместительные бараки, как для скота" ^v.

Концентрационные лагеря в Советской России официально были созданы Декретом Совета Народных Комиссаров (СНК) "О красном терроре" от 5 сентября 1918 г., в котором говорилось, что "существующая ситуация требует обеспечить тыл Советской республики от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях" ^{vi}. После принятия Декрета от 5 сентября 1918 г. Чрезвычайные Комиссии (ЧК) приступили к фактической организации таких лагерей, сначала в Москве и Петрограде, а потом и в других крупных губернских городах. Окончательно существование лагерей было оформлено декретом и постановлением ВЦИК от 15 апреля и 17 мая 1919 г. "О лагерях принудительных работ" ^{vii}.

Декрет ВЦИК о лагерях принудительных работ ^{viii} предусматривал, что первоначальная организация и заведывание этими исправительно-трудовыми учреждениями должна осуществляться губернскими чрезвычайными комиссиями, которые затем передавали лагерь в ведение отделов управлений при губисполкомах. Руководство лагерями на территории РСФСР в целом находилось в ведении Народного комиссариата внутренних дел (НКВД).

В постановлении ВЦИК о лагерях принудительных работ от 17 мая 1919 г. ^{ix} подробно регламентировались порядок организации лагерей и их управления, а также правовое положение заключенных: кроме лагерей принудительных работ были созданы также особые лагеря для лиц, лишенных свободы на все время гражданской войны по постановлениям Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК).

На 1 января 1920 г. в РСФСР насчитывалось 34 лагеря принудительных работ ^x. В 1921 г. количество открытых по всей РСФСР лагерей определялось в 132 лагеря. Из них 106 лагерей были распределены между 43 губернскими подотделами принудительных работ, а остальные 26 лагерей приходилось на Сибирь и автономные области. Лагеря насчитывали в этот период от 40 до 60 тысяч человек населения ^{xi}.

Одна из особенностей концлагерей - упрощенные условия их создания, без согласования с центром ^{xii}. Вот почему решение о создании концентрационных лагерей могли принимать различные субъекты Советского государства ^{xiii}. Другая особенность в создании концлагерей заключалась в том, что для направления людей в концентрационные лагеря не требовалось решение судебных органов. Решения об изоляции граждан в концентрационные лагеря принимались в административном порядке. Закон практически не ограничивал перечень субъектов, имевших право изоляции людей в концлагерь. Главное, чтобы они были должностными лицами каких либо органов Советской власти.

Основное предназначение лагерей - сбор и удержание на охраняемой территории (концентрация) людей, не совершивших преступлений против Советской власти, для их последующего использования в решении иных задач: расстрела, привлечения к труду, использования для последующего обмена и др. Созданию концентрационных лагерей способствовало введение института заложников. В заложники включали (в зависимости от территориальных возможностей): представителей бывшей государственной и функциональной элиты, функциональных слоев населения (сенаторы, министры, генералы); политических активистов (кадетов, меньшевиков, эсеров); купцов, офицеров; жен и иных членов семьи офицеров и восставших крестьян и др. Нередко группы заложников формировались по списку, по результатам регистрации офицеров и др. Чаще всего заложники, содержащиеся в концлагерях, расстреливались ^{xiv}.

В данной статье представлены результаты статистической обработки 21 тысячи личных карточек на содержащихся в концентрационных лагерях РСФСР в 1919-1921 гг. ^{xv}. Личные карточки дают богатый материал для изучения приговоренных к заключению в концентрационные лагеря. В них зафиксированы возраст, пол, место рождения, национальность, образование, семейное положение, профессия, социальное положение, принадлежность к общественным организациям, место службы, прежняя судимость и др.

Ценность приведенной сводки данных заключается в том, что она, во-первых, охватывает не одну какую-либо губернию или область, а территорию всей Советской республики и, во-вторых, показана не ведомственная отчетность отдельных органов власти, а суммарная деятельность карательного аппарата Советской власти в целом.

Анализ результатов разработки (табл. 1.) показывает, что содержащиеся в концентрационных лагерях подразделяются на три группы: осужденные за преступления (82%), состоящие под следствием - (8%) и задержанные в целях превенции (заложники, русские и иностранные военнопленные - 10%).

Преступления разделяются на шесть групп: 1) государственные (24%); 2) против порядка управления (27%); 3) должностные (12%); 4) против личности (1%); 5) против имущественных прав (20%); 6) воинские (16%).

Приведенные шесть групп преступлений подразделяются (табл. 4) на 45 видов с указанием их процентного отношения. Некоторые данные этой таблицы требуют пояснения. В группе государственных преступлений графа "Борьба с Российской Коммунистической Партией (РКП)" в силу своего специфического признака (лозунг - да здравствуют Советы, долой коммунизм), показана отдельно, но может быть приобщена к контрреволюции. В группе преступлений против порядка управления из "нарушений постановлений, ограждающих народное здравие, общественное спокойствие и проч." выделены пьянство, проституция и картежная игра, как продукт революционного правотворчества (ранее не карались). Бандитизм, юридически трудно отличимый от разбоя, показан отдельно по тем карточкам, где точно устанавливалось название "бандитизм". При совокупности преступлений предпочтение отдано тягчайшему. Как видно (табл. 4), наиболее многочисленными преступлениями являются: контрреволюция (16%); дезертирство (15%); кража (14%); спекуляция (8%); превышение, злоупотребление и бездействие власти (5%); уклонение от трудовой, налоговой и др. повинностей (4%); бандитизм (4%); денежные

растраты и хищения (3%); подделка дензнаков и правительственных документов (2%); взяточничество (2%).

Таблица 4

Группы преступлений

Категории преступлений	Виды преступлений	Число заключенных (чел.)	Процентное отношение
Государственные	Восстание	525	3,6
	Контрреволюция	2362	16,2
	Борьба с РКП	58	0,4
	Социально-опасные элементы	58	0,4
Против порядка управления	Нарушение прав пользования землей	61	0,4
	Нарушение порядка учета и распределения рабсилы	43	0,3
	Нарушение правил об обращении ценностей	30	0,2
	Подделка дензнаков и правительственных документов	366	2,5
	Нарушение правил о занятии промыслами и торговлей	236	2,5
	Выделка и продажа самогонки	221	1,5
	Уклонение от трудовой, налоговой и воинской повинности	580	4,0
	Забастовка	50	0,3
	Нарушение постановлений, ограждающих народное здравие и общественную безопасность	275	1,9
	Хранение оружия	128	0,9
	Пьянство	202	1,4
	Проституция	89	0,6
	Картежная игра	98	0,7
	Нарушение постановлений, ограждающих работу железных дорог, почты и телеграфа	197	1,3
	Противодействие правосудию	46	0,3
	Побег из-под стражи	88	0,6
	Должностные	Взяточничество и вымогательство	299
Подлог, растрата и хищения		487	3,3
Превышение, злоупотребление и бездействие власти		687	4,7
Саботаж		85	0,6
Нанесение оскорбления должностным лицам		8	0,1
Небрежное отношение к служебным обязанностям		233	1,6
Против личности	Убийство	87	0,6
	Телесное повреждение и насилие над личностью	51	0,3
	Оскорбление женской чести	17	0,1
	Оскорбление, угрозы и клевета	35	0,2
Против имущественных прав	Бандитизм	529	3,6
	Разбой и вооруженный грабеж	116	0,8
	Кража	2105	14,4
	Подлог	21	0,1
	Мошенничество	45	0,1
	Присвоение и растрата	47	0,3
Самовольное пользование чужим имуществом	20	0,1	

	Поджог	21	0,1
	Шантаж	33	0,2
Воинские	Дезертирство	2216	15,1
	Отказ от воинской службы по религиозным убеждениям	28	0,2
	Другие воинские преступления	106	0,7

Таблица 1

Таблица подсудности

Категории преступлений Учреждения	Отбывающие наказание								Лишенные свободы в целях превенции				Следственные	Не указаны основания задержания	Дефективные карточки	Итого	%
	Государственные	Против порядка управления	Должностные	Против личности	Против имущественных прав	Воинские	Всего	%	Русские военнопленные	Иностранцы военнопленные	Заложники	Всего					
Верховный трибунал	6	4	2	-	1	1	14	0,1	-	-	-	-	-	1	-	15	0,1
Главный реввоен трибунал	-	7	11	-	4	5	27	0,2	-	-	-	-	-	4	-	31	0,2
Губрев трибуналы	205	299	279	19	184	833	1819	12,4	2	-	2	4	15	122	-	1960	10,1
Военные рев трибуналы	385	223	336	20	339	474	1777	12,2	1	3	-	4	6	59	-	1846	9,5
Народный суд	21	719	218	112	1242	90	2402	16,4	-	-	-	-	26	81	-	2509	12,9
Полковой суд	35	46	87	9	191	57	425	2,9	19	12	3	34	3	31	-	493	2,5
Дисциплинарный суд	-	5	50	1	1	-	57	0,4	-	-	-	-	-	2	-	59	0,3
Органы ЧК	2724	1788	712	22	884	226	6356	43,5	754	161	259	1174	1087	1500	-	10117	51,9
Отдельные управления	18	350	18	7	39	1	433	3,0	2	2	11	15	13	42	-	503	2,6
Уголовный розыск	-	33	-	-	17	1	51	0,3	-	-	-	-	8	29	-	88	0,4
Милиция	3	27	21	-	4	-	55	0,4	-	-	-	-	12	6	-	73	0,3
Комдезертир	1	27	4	-	2	634	668	4,6	-	-	5	5	15	63	-	751	3,9
Трудкомдезертир	-	264	27	-	4	-	295	2,0	-	-	-	-	8	28	-	331	1,7
Прочие	50	97	34	-	25	28	234	1,6	46	28	43	117	58	298	-	707	3,6
Не указаны учреждения	-	-	-	-	-	-	-	-	251	91	12	354	214	-	949	1517	-
Всего	3448	3889	1799	190	2937	2350	14613	100	1075	297	335	1707	1465	2266	949	21000	-
%%	-	-	-	-	-	-	-	82,2	-	-	-	9,6	8,2	-	-	-	-

В таблице 1 показано распределение населения лагерей по учреждениям, приговаривавшим к наказаниям. Здесь мы наталкиваемся на пестроту, граничащую с хаосом. Судебные установления, административные учреждения, хозяйственно-экономические органы, рабочие коллективы, розыскные центры, комиссии чрезвычайные и нечрезвычайные, отдельные лица и проч., всего 54 инстанции. Все эти учреждения сведены в 13, давших наибольший процент осужденных; остальные 41 указаны в графе «прочие» (1,6% осужденных).

Наибольший процент осужденных падает на органы ЧК (43%), нарсуд (16%), Губ. и Ревтрибуналы (по 12%), на каждый из остальных приходится от 5 до 0,1%. Разделяя указанные выше 54 учреждения на две группы: судебные и административные (табл. 2), получаем на долю первых 44,6% осужденных, на долю последних 55,4%.

Таблица 2

Таблица судебной и административной подсудности в %
(к общему итогу отбывающих наказания за преступления - 14613 чел.)

Категории преступлений Учреждения	Государственные	Против порядка управления	Должностные	Против личности	Против имущественных прав	Воинские	Всего
Судебные	4,5	8,9	6,7	1,1	13,4	12,0	44,6
Административные	19,1	17,7	5,6	0,2	6,7	6,1	55,4

Не подлежит сомнению, что указанное выше "перепроизводство" карательных инстанций, наложение наказаний учреждениями, снабженными чисто розыскными или хозяйственными, но отнюдь не карательными, функциями, наконец, доминирующее положение порядка административной расправы против порядка судебного рассмотрения - все это отголосок периода военного коммунизма и вооруженной борьбы за укрепление диктатуры пролетариата.

Амплитуда наказаний (табл. 3) от суточного ареста до пожизненного заключения подразделяет заключенных по срокам наказания. Расположение данных в порядке регрессии, приводит к следующим цифрам в %: до 1 года - 16; до 5 лет - 14; до 6 месяцев и на условные сроки (например, до конца гражданской войны, до ликвидации фронта и банд, до окончания хлебной разверстки и т.п.) - 12; до 3 месяцев и до 3 лет - 10; до 2 лет - 8; до 10 лет - 6; свыше 10 лет - 4; до 1 месяца - 3.

Таблица 3

Таблица сроков заключения

Сроки заключения	Число заключенных (человек)	Процентное отношение
До 1 месяца	389	2,8
До 3 месяцев	1390	10,0
До 6 месяцев	1725	12,5
До 1 года	2288	16,5
До 2 лет	1144	8,3
До 3 лет	1381	10,0
До 5 лет	1997	14,4
До 10 лет	896	6,5
Свыше 10 лет	602 (из них 39 - пожизненно)	4,3
Условные сроки	1698	12,3
До распоряжения	338	2,4
Итого	13848	100

Таким образом, на долю долгосрочных наказаний - свыше 1 года приходится 60%, на долю краткосрочных до 1 года - 25%. В этом сказалась известного рода антипатия к кратковременному лишению свободы, недостаточно устрашающему, не дающему срока для воспитания чувства дисциплины, нередко вызывающему рецидив.

Сопоставление силы репрессии по трем учреждениям - трибуналам, ЧК и нарсудам, показывает следующие данные: трибуналы приговорили на краткие сроки, до 1 года - 16,5%, на средние, до 5 лет - 49,3%, на высшие, более 5 лет - 34,2%; органы ЧК до 1 года - 47,1%, до 5 лет - 46,3%, свыше 5 лет - 6,6%; нарсуды до 1 года - 72,3%, до 5 лет - 25,5% и свыше 5 лет - 2,2 %.

Концентрационные лагеря выполняли еще одну роль, которая, обычно, не отмечается в исследованиях. Они объективно способствовали распространению страха и ужаса среди широких слоев населения.

Концентрационные лагеря служили мощным инструментом запугивания и уничтожения населения. Те, кто «не попал в концлагерь», но имел основания для этого, начинали вести себя по-иному. Они даже потенциально уходили от возможности оппозиции. Значительными слоями общества овладевал страх за себя и своих близких; страх потерять свободу и сделаться жертвой государственного беззакония. Общество превращалось в хорошо управляемую безвольную массу, которую можно направлять в интересах власти^{xvi}.

Таким образом, концентрационные и трудовые лагеря, зародившиеся в Советской России после октября 1917 года, стали совершенно новой формой государственного насилия над широкими слоями населения.

ⁱ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. - М., 1983. Т.50. с.143-144.

ⁱⁱ См.: Островская И.В. Оставить эти концентрационные лагеря для господ // Военно-исторический журнал. 2011. № 8. С. 46.

ⁱⁱⁱ См.: Мельгунов С.П. Красный террор в России. - М.: Изд-во "РУССО", 1990. С. 25.

^{iv} См.: Ленин В.И. Неизвестные документы (1891-1922). - М.: РОССПЭН, 2000. С.289.

^v См.: Матосов М.В. Русский холокост. Истоки и этапы демографической катастрофы в России. - М., 2012. С. 159.

^{vi} См.: Собрание Узаконений РСФСР. 1918. № 65. Ст.710.

^{vii} См.: Собрание Узаконений РСФСР. 1919. № 12, ст.124 и № 20 стр.235.

^{viii} См.: Известия. 1919, 15 апреля.

^{ix} См.: Собрание Узаконений РСФСР. 1919. № 12. Ст.124; Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917-1959 гг.). - М., 1959. С.29-30.

^x См.: Труды ЦСУ РСФСР. Статистический ежегодник 1918-1920 гг. Вып. 2. - М., 1922. С.58.

^{xi} См.: Главное управление принудительных работ // Власть Советов. Орган Народного комиссариата внутренних дел. - М., 1922. № 10. С.66.

^{xii} См.: ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917-1960. Сост. А.И.Кокурин и Н.В.Петров. Научный редактор В.Н.Шостаковский. - М., 2000. С. 15.

^{xiii} См.: Островская И.В. Оставить эти концентрационные лагеря для господ // Военно-исторический журнал. 2011. № 8. С. 47.

^{xiv} См.: Мельгунов С.П. Красный террор в России. - М.: Изд-во "РУССО", 1990. С. 70.

^{xv} См.: Чебышев Н. Опыт статистической обработки некоторых данных о содержавшихся в концентрационных лагерях // Власть Советов. Орган Народного комиссариата внутренних дел. - М., 1922. № 4-6. С.49-53.

^{xvi} См.: Литвинов Н.Д., Потоцкий Н.К. Особенности создания и деятельности концентрационных лагерей в первые годы Советской власти // Экономика и право. XXI век. 2015. № 4. С.191.